

Н. Л. Кондаков,
театровед

Щельково — мастерская Островского

Со школьной скамьи мы привыкли считать, что жизнь великого русского драматурга Александра Николаевича Островского связана почти исключительно с Москвой, и в своем воображении плохо представляем его за ее пределами. На деле же жизнь Островского и его творчество так же тесно связаны с глубинами России, и прежде всего — с Волгой. Вспомним, как много действий его пьес происходит на Волге или где-то рядом: «Гроза», «Бесприданница», «Сон на Волге», «Лес», «Волки и овцы», «Дикарка», «На бойком месте», многие другие в той или иной степени связаны с великой русской рекой. Создать эти шедевры нельзя было без тонкого и досконального знания народной жизни. «Для того чтобы быть народным писателем, мало одной любви к родине, — говорил Островский, — любовь дает только энергию, чувство, а содержания не дает; надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться. Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах — самое лучшее поприще для творческой деятельности».

На творчество драматурга оказало огромное влияние пребывание в глухой заволжской деревеньке Щельково, где у Островского было имение. Находилось оно в Костромской губернии в 18 верстах от Кинешмы, на левом берегу Волги, неподалеку от старинного Галичского тракта.

Впервые Островский увидел Щельково в 1848 году. К этому времени 25-летний литератор опубликовал уже несколько очерков, а главное — 14 февраля 1844 года прочел на квартире профессора Московского университета Шевырева в Дегтярном переулке (сохранившем свое название до наших дней) свое первое драматическое произведение, пьесу «Картины семейного счастья». Послушать начинающего драматурга пришли универси-

тетские профессора, известные литераторы, словом, как мы сказали бы теперь — цвет московской интеллигенции. Чтение произвело на присутствовавших огромное впечатление: многие поняли, что родился большой драматургический талант, способный продолжить и развить дело автора «Ревизора». Островский назвал чтение у Шевырева самым памятным днем своей жизни. «С этого дня, — писал он впоследствии, — я стал считать себя русским писателем и уж без сомнений и колебаний поверил в свое призвание». К радости автора, вскоре пьеса была опубликована.

К моменту поездки в недавно купленное отцом Щельково у драматурга уже зародился замысел новой комедии — «Банкрот», которая затем получит название «Свои люди — сочтемся». Так что Островский впервые приехал сюда полный самых радостных надежд, о чем свидетельствуют и дорожные письма к друзьям, и путевой дневник.

Дорога в Щельково шла через Троице-Сергиеву лавру, Переславль-Залесский, Кострому. Позднее, когда построят железную дорогу, Островский будет ездить сюда через Кинешму.

Островский любил природу, чутко ощущал ее красоту. В Костроме, выйдя на высокий берег Волги, он записал: «Тут небо от самого яркого блеску солнечного заката перешло через все оттенки, до самой загадочной синевы, тут Волга отразила все это, да еще прибавила своих красок, своих блесков...» Можно себе представить, что молодой писатель, наделенный богатой фантазией, уже нарисовал в своем воображении места, где ему предстояло прожить несколько недель...

Прибыл Островский в Щельково 2 мая. Сначала оно ему не приглянулось. Но затем он делает в дневнике запись: «Сегодня я рассмотрел его, и настоящее Щельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты». Через два дня добавил к записанному: «Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб речки — очаровательны, каждая мужицкая физиономия значительная (я пошлых не видел еще), и все это ждет кисти, ждет жизни творческого духа. Здесь все вопиет о воспроизведении...» И еще через несколько дней: «Я начинаю привыкать к деревне; я обошел почти все окрестности, познакомился кое с кем из мужиков, видел крестьянский праздник. И все это хорошо, а лучше всего природа, что за реки, что за горы, что за леса... Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, он давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнили с лучшими местами Швейцарии и Италии... А какой народ здесь!»

Островский полюбил Щельково с первой же поездки и привязался к нему на

всю жизнь. Сначала удавалось выбирать в Щельково не каждый год: срочная напряженная работа в Москве, в Малом театре. В следующий раз он вырывается в имение отца только в 1851 году.

В 1853 году умирает отец драматурга, имение сначала переходит во владение его мачехи, но в 1867 году Александр Николаевич вместе с братом Михаилом покупает его в полную собственность, и с 1868 года Щельково становится постоянным летним местопребыванием драматурга и его семьи. Теперь он живет здесь каждый год, по 4—5 месяцев, причем это было время не только отдыха, но и напряженной творческой работы. Здесь Островский заканчивал начатые в Москве пьесы, обдумывал новые сюжеты, собирал материал к словарю русского языка, переводил пьесы иностранных драматургов. Хотя Александр Николаевич сам и поругивал себя порою за ленивую бездельность, но на самом деле вел здесь весьма активную жизнь, постоянно и тесно общался с крестьянами близлежащих деревень, был далеко не безразличен к общественной жизни губернии и принимал в ней деятельное участие. Кинешемское уездное земское собрание избрало его почетным мировым судьей, Александр Николаевич относился к этим своим обязанностям с полной серьезностью и ответственностью. Видя такой интерес к делам уезда, местное дворянство избрало его своим предводителем. Но тут уж автору комедий «Лес» и «Волки и овцы», разоблачителю дворянских нравов, пришлось отказать от этой должности. Однако Островский счел возможным состоять гласным Кинешемского уездного земского собрания, куда он единогласно избирался закрытой баллотировкой в 1874 и 1877 годах. А земское собрание по тем временам было довольно влиятельным органом, в его функции входило решение местных хозяйственных дел и даже контроль за деятельностью исполнительной власти.

Глубокое знание жизни уезда давало богатый материал для драматургии Островского. Один из старейших исследователей его жизни и творчества, А. И. Ревякин в своей обстоятельной книге «А. Н. Островский в Щелькове» детально проанализировал щельковские мотивы в творчестве драматурга.

Обычно, когда говорят о щельковских мотивах, то прежде всего вспоминают «Грозу» и «Бесприданницу», действие которых происходит на Волге. Но где-то рядом с Щельковым находится и владение помещицы Гурмыжской — деревня Пеньки, место действия комедии «Лес». И когда повстречаются два ее героя — Геннадий Несчастливцев и Аркадий Счастьевцев, бредущие один из Керчи в Во-

логду, другой из Вологды в Керчь, — так и кажется, что ведут они свой разговор прямо на Галичском тракте, верстах в двух от имения Островского. Может быть, на этом же тракте стоял трактир разбойника Бессудного из пьесы «На бойком месте». Да и сюжеты «Дикарки», «Волков и овец» и многих других навеяны событиями местной жизни: здесь найдены прообразы многих персонажей пьес, в которых отражены местные обычаи и нравы. Но более всего дыхание Щелькова ощущается в весенней сказке «Снегурочка». Кажется, именно здесь, среди речек с древними и загадочными названиями Сендега, Мера, Куекша, расположилось счастливое Берендеево царство, которым управляет мудрый и добрый царь-художник, где никто не смеет безнаказанно оскорбить любовь девушки, обидеть ее.

В ремарках указано, что действие «Снегурочки» происходит в Ярилиной долине. Это конкретное, реально существующее место — поляна на берегу Куекши, совсем рядом с Щельковым. На этой поляне, тесно окруженной лесом, собирались на праздничные гулянья крестьяне окрестных деревень. На них часто приходил Островский, щедро одаривая конфетами детвору. На краю поляны бьет огороженный деревянным срубом ключик. За светлую, чистую воду его называют «святым колодец». На дне его бьющие из-под земли струи образуют из легкого песка причудливые фигуры; говорят, если долго всматриваться в них, то увидишь сердце Снегурочки.

За рекой Мерой открывается необыкновенный по своей красоте лес, который зовут «зачарованным». Именно это заповедное место было в воображении драматурга, когда он писал третий акт своей весенней сказки. Да и сама Берендеевка имела свой прототип в окрестностях Щелькова.

Островский до конца жизни не уставал восхищаться щельковской природой, и свой восторг он передал устами Берендея:

Полна чудес могучая природа!
Дары свои обильно рассыпая,
Причудливо она играет...

Последний раз Александр Николаевич приехал в любимое Щельково 29 мая 1886 года. Здоровье его было расстроено, он даже боялся, что не доедет до места, однако надеялся, что в деревне ему станет легче. И действительно, по прибытии он почувствовал себя значительно лучше и уже на второй день сел за работу. 2 июня жена Островского Мария Васильевна отправилась с младшими детьми в церковь близлежащего села Никола на Бережках — отслужить молебен о здоровье мужа. В это время Островский, переводивший шекспировского «Антония и

Клеопатру», вдруг в десятом часу почувствовал себя плохо, упал и вскоре скончался. Похоронен великий драматург в ограде церкви Николая на Бережках, здесь же могилы его близких — отца, жены, дочерей.

После смерти Островского имение перешло к его брату Михаилу Николаевичу, крупному государственному деятелю, министру государственного имущества. Но по договоренности братьев фактически Щельковым продолжала пользоваться семья Александра Николаевича. Михаил Николаевич оставил имение в наследство детям драматурга, последней его владелицей была дочь Островского Мария Александровна Шатален. В доме поддерживался порядок, который был установлен при жизни Островского, сберегались его вещи, библиотека.

Костромичи, особенно жители Кинешемского уезда, считали Островского своим земляком и свято берегли его память. Вскоре после кончины драматурга его имя было присвоено ряду культурно-просветительных учреждений, школе, театру. Оставил по себе добрую память Александр Николаевич и среди местных крестьян.

После национализации усадьбы в ней сначала размещался волостной исполком, затем колония для беспризорных. Конечно, в тех условиях о сохранности Щелькова не могло быть и речи. Правда, благодаря стараниям последнего управляющего имением, крестьянина И. И. Соболева, отец которого был близким другом Островского, удалось сохранить библиотеку и некоторые вещи из так называемого старого дома. Но библиотеку вскоре вывезли в губернский город, и следы ее затерялись. Само имение постепенно приходило в запустение, не помогла и передача его в 1923 году в ведение Наркомпроса.

Новая страница в истории Щелькова началась с передачи его Малому театру, вначале использовавшему его как дом отдыха и приведшему его в относительный порядок. Старые хозяйственные постройки, служебные помещения были переоборудованы в дачи, получившие у актеров громкие названия «Шале», «Гостевой», «Голубой дом». Однако Малому театру в силу недостаточности финансовых средств было трудно проводить восстановительные работы и организовать мемориальный музей.

В 1948 году в связи с 125-летием со дня рождения Островского Щельково стало заповедником, а Семеновско-Лапотный район, на территории которого оно находилось, был переименован в Островский.

По-настоящему Щельково стало возрождаться после передачи заповедника в ведение Всероссийского театрального

общества. Нужно отдать должное настойчивости и упорству руководителей ВТО, театральной общественности, которым пришлось преодолеть немало трудностей в ходе создания заповедника. Во многом помог костромской обком КПСС и местные организации.

Теперешний директор музея-заповедника Трифон Геннадиевич Манке привязан к Щелькову с детских лет: в 1928 году его отец был назначен сюда управляющим, вместе с ним 14-летним мальчиком приехал и будущий директор.

За последние годы полностью отреставрирован дом, в котором жил Островский. Теперь здесь мемориальный музей. Пришлось немало потрудиться, чтобы собрать вещи, принадлежавшие драматургу, подобрать библиотеку, соответствующую той, которой пользовался Александр Николаевич. В архивах Костромы и Кинешмы удалось разыскать много ранее неизвестных документов, относящихся к Щелькову и его владельцам. Приобретены или получены в дар автографы Островского, письма к нему его друзей, эскизы оформления спектаклей по его пьесам, бытовые предметы.

Большая работа проведена по восстановлению парка. Директор рассказывает, что ежегодно приходится подсаживать и лечить по 500—600 деревьев и кустарников. Закончено строительство новой плотины на реке Куекше, где Островский любил ловить рыбу, Куекша введена в прежнее русло. Через овраги и ручейки перекинута изящные деревянные мостики, украшающие территорию заповедника.

Конечно, восстановить все точно так, как было при Островском, невозможно. Когда ходишь по заповеднику, то и дело встречаются резные столбы с указанием маршрутов, а иногда и надписями: «Здесь стояла деревня Субботино» или «Здесь стояла церковь села Твердово». Но уже ничего не осталось на этом месте ни от церкви, ни от самой деревни. Только шумят молодые березы. Но главное, что сохранилось — это сама незабываемая по красоте природа, которой так восхищался Островский.

Сейчас заповедник занимает 206 гектаров, на его территории как бы три зоны: хозяйственные угодья, мемориальный комплекс и зона отдыха. В доме творчества ВТО, кроме старых построек, сооружены три новых корпуса. Они размещены удачно и незаметно вписаны в окружающий ландшафт.

Особенно полюбили Щельково артистам Малого театра. Некоторые ездят сюда годами, не представляя, что отпуск можно провести где-то в другом месте. Вот уже третье поколение Садовских — постоянные гости Щелькова. Сначала

сюда приезжал к Островскому Михаил Прович, сын основателя актерской династии Прова Михайловича, затем народный артист СССР Пров Михайлович 2-й, а теперь вот уже несколько десятилетий каждый год гостит заслуженный артист РСФСР Пров Прович Садовский.

Любили здесь отдыхать и знаменитые «старухи» Малого театра В. Массалитинова, В. Рыжова, Е. Турчанинова. Нельзя не вспомнить заслуженного артиста РСФСР Аркадия Ивановича Смирнова, приезжавшего сюда чуть ли не пятьдесят лет подряд, — замечательного знатока русской поэзии и великолепного исполнителя стихов Державина, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Блока, советских поэтов. Его выступления постоянно пользуются успехом у гостей Щелькова.

В музейный комплекс входит мемориальный дом-музей Островского, выставка предметов быта местных крестьян конца XIX — начала XX века и постоянная экспозиция «А. Н. Островский и советский театр». Выставка крестьянского быта находится в доме крестьянина Соболева, управляющего Островских, на краю деревни Никола на Бережках. Заведует ей Ольга Михайловна Щукина, большой знаток и энтузиаст своего дела. Она встречает посетителей в старинном сарафане работы местных мастериц. И хотя сарафану по меньшей мере лет сто, выглядит он на Ольге Михайловне вполне естественно, а главное, красиво. В последний раз посетил Щельково летом 1983 года, я застал Ольгу Михайловну за переписью новых поступлений, которые она привезла из экспедиции в Чухломской район. Здесь была посуда, одежда, обувь, ткани, рабочий инвентарь. Среди них, конечно, немало вещей, которыми могли пользоваться прототипы героев Островского. «Сама по себе отдельная вещь мало что говорит, если не знать ее происхождения, ее назначения, своеобразия ее биографии, — поясняет Ольга Михайловна, — вещь оживет только тогда, когда представишь всю совокупность конкретных условий, в которых она употреблялась».

Ольга Михайловна мечтает основать при своем музее небольшое училище, в котором можно было бы освоить забытые теперь ремесла. «Это не игра в старину, — говорит она, — здесь будут учиться делать вещи, которые нужны в крестьянском быту и сейчас».

Для постоянной выставки «А. Н. Островский и советский театр» построено специальное здание, довольно большое бревенчатое сооружение, стоящее несколько в стороне от дома драматурга, на большой, с трех сторон окруженной лесом поляне. На его втором этаже посетителя встречает галерея фотографий выдающихся исполнителей пьес Островско-

го. Здесь и М. Н. Ермолова, и О. О. Садовская, В. Ф. Комиссаржевская, М. Г. Савина, П. М. и П. П. Садовские, Ф. И. Шалыпин, К. А. Варламов, В. Н. Давыдов, А. А. Остужев, артисты Малого театра М. М. Блюменталь-Тамарина, В. Н. Рыжова, Е. Д. Турчанинова, В. О. Массалитинова, В. Н. Пашенная, М. М. Климов, К. Я. Яковлев. Здесь же в ролях пьес Островского — К. С. Станиславский, И. М. Москвин, Н. П. Хмелев, Б. Г. Добролюбов, И. Н. Певцов; галерея этих фотографий производит сильное впечатление: даже на застывшем моментальном снимке видны и характеры персонажей, и внутренние силы, ими движущие.

Вот сцена из спектакля «В чужом пиру похмелье». За самоваром две знаменитые актрисы Малого театра: М. М. Блюменталь-Тамарина и В. О. Массалитинова. Сколько в них одновременно лукавства и простодушия, доверчивости и сомнения, робости и разухабистости. Здесь необыкновенно ярко выявлено то, что Станиславский называл «жизнь человеческого духа», ради выявления которой, по его мнению, и должен существовать театр. А вот и сам Станиславский в роли Крутицкого из комедии «На всякого мудреца довольно простоты».

Щельково, расположенное в отдаленном районе Костромской области, принимает в год около двадцати тысяч посетителей. Мы называем Островского народным писателем, потому что он жил и творил для народа — в самом глубоком понимании этого слова. А. И. Гончаров, поздравляя в 1882 году Островского с 30-летием литературной деятельности, сказал: «Вы один достроили здание, в основе которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр».

1983 год — год 160-летия со дня рождения Островского. Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество, костромские областные организации провели в Костроме фестиваль спектаклей великого драматурга, здесь же состоялась научная конференция. Сотрудники музея подготовили большую выставку. И, как обычно, участники фестиваля, конференции, сотни гостей приехали в Щельково — место, которое так любил Александр Николаевич, где покоится его прах и где так бережно хранят память о нем.